

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лила Катттен

Мама
ДЛЯ ЕГО
Сына

Ли́ла Катте́н
Ма́ма для его сына
Серия «Суровые мужчины
и их женщины», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67808601

SelfPub; 2022

Аннотация

"Ты станешь няней моему сыну", – сказал он мне в тот миг, когда я надеялась больше никогда с ним не встречаться.

Слишком опасный, слишком неправильный мужчина... Я правда таковым видела его, пока он меня не похитил. Привез в свой дом, откуда я так и не смогла выбраться.

Халилов Далер – главный криминальный авторитет города. А ещё он тот, кто выбрал меня на роль няни для своего маленького сына. И тот, кого я, сама того не понимая, полюбила – возненавидела всем сердцем...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	29
Глава 5	36
Глава 6	45
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Ли́ла Катте́н

Ма́ма для его́ сына

Про́лог

Возвращаюсь домой после работы в темноте.

Как всегда, перегоревший фонарь и чувство тревоги, которое не покидает меня уже несколько дней. Словно внутри меня, какой-то механизм срабатывает каждый раз, когда я остаюсь в мраке этих улиц.

Поворачиваю за угол и стремительно направляюсь к двери своего подъезда. Двадцать метров и все. Я дома.

Но меня внезапно хватают под руки двое людей и закрыв рот, тащат куда-то.

Попытка закричать или отбиться от них полностью провалена. Изнутри паника захлестывает так, что к горлу подступает тошнота.

Выходим на свет, и я начинаю вырываться еще более яростно, понимая кто за мной пришел.

Кусаю за палец мужчине, и он убирает свою «лапу» с моего рта.

– Вот сука...

– Да отпустите вы меня, – кричу, вырываясь из цепких рук, но силы объективно неравны.

Меня быстро садят в черный внедорожник, зажимая с обеих сторон и мы с пробуксовкой срываемся с места.

Моя жизнь медленно превращается в какой-то триллер и всему виной лишь один человек.

Молчу всю дорогу, потому что понимаю, мне не ответят на вопрос «Куда мы?» и не отпустят, пока не выполнят его приказ.

Через минут сорок, приезжаем к огромному особняку и меня все так же под руки, практически несут к двери, но внутрь мужланы не заходят со мной, хотя путь отрезают сразу.

Разворачиваюсь и не успеваю даже оглядеться, как замечаю в кресле его.

Халилов Далер.

Снова.

Я начинаю ненавидеть этого мужчину так же сильно, как и боюсь.

– Вы не имеете права так со мной поступать.

Он молчит, вертя в руке граненый бокал.

– Ты уверена?

Пронзает черным взглядом. Играет. Расслабленный и наглый взгляд со смешинкой.

– Чего вам нужно? – спокойно выдыхаю.

– Вот это другой разговор, – улыбается он. – Выпьешь, – указывает на бар.

Не двигаюсь с места. Смотрю на него в упор.

– У меня к тебе предложение, Даша, – само спокойствие, а меня трясет от страха перед этим мужчиной.

– Я могу сразу вам ответить «нет», не зависимо от того, что вы скажете, – пытаюсь говорить уверенно, но выходит плохо.

– Тогда, это мой приказ. Ты станешь няней моему сыну, – абсурдность ситуации вызывает истеричный смешок.

– Очень смешно. А почему не матерью сразу?

– Если понадобится, станешь и ею, не сомневайся, – кивает головой.

– Хватит, – повышаю голос, хотя вся трясусь. – Хватит вести себя, как хозяин. Я вас не боюсь, и вы не можете вот так вырвать меня из жизни, по какой-то там своей прихоти. Мне плевать кто вы и что вам нужно.

– Даша, я очень не люблю напоминать людям о том, что бывает, когда появляется в диалоге слово «если». И не позволяю другим говорить со мной в таком тоне.

– Я с вами вообще не желаю говорить. Просто прикажите своим дуболомам отвезти меня домой и все.

– Похоже ты не понимаешь по-хорошему? – встает с кресла и начинает медленно идти в мою сторону.

– Это, по-вашему, по-хорошему? Это похищение вы в курсе?

– Знаешь, что забавно? Ты трясешься, как маленький зайчишка, но продолжаешь мне дерзить. Это ли не глупость? Неужели, тот факт, что мои люди пришли за тобой зная ад-

рес, тебя еще не отрезвил?

Явная угроза в сторону мамы. Мерзавец. Стискиваю челюсти, которые дрожат, но продолжаю упрямо смотреть в его глаза.

– Вижу, что до тебя дошло наконец. Останешься тут. Твоя спальня на втором этаже крайняя справа, рядом с комнатой сына. Все что необходимо тебе предоставят. Сроки мы не обговариваем.

– То есть как? У меня мама с ума сойдет, если я не появлюсь дома.

– Сегодня ты ей позвонишь и скажешь, что она едет отдыхать в санаторий. И чтобы ни звука, – поднимает палец к своим губам, и я даже дышать начинаю тихо. – Все поняла?

Качаю головой отвечая беззвучно «да». Он подготовился.

– Умница, красивая. Ступай.

Глава 1

Даша

– Мам, я ухожу, – кричу с порога.

Слышу, как она бежит из зала.

– Я там тебе приготовила картошку тушеную с мясом, взяла?

– Ага, спасибо. Давай поцелую и поеду уже, не хочу опоздать.

– А салат?

– И салат, мам.

– А такси уже подъехало?

– Да, мамуль. Не переживай ты так.

– Я вот посмотрю на тебя, когда свои дети будут. Эта девушка жила не так далеко от нас.

Недавно, в городе, нашли мертвую молодую женщину, и мама конечно же стала отслеживать новости еще более тщательно, при этом сводя с ума себя и меня заодно.

– Мам, она жила в соседнем районе, черте где.

– Ох, беспокойно мне с твоими ночными сменами.

– А не ты говорила: «Станешь педиатром, буду спокойна, потому что эта работа самая безопасная», – смеюсь, потому что она и правда пытается от всего меня уберечь.

– Я же не знала, что там ночные смены бывают. Ой, ну все, – махнула рукой и обняла меня поцеловав в щеку. – С

богом, Даш.

– Позвони, как спать будешь ложиться.

– Хорошо. Беги.

Пока еду, вспоминаю, как мне повезло оказаться в этой частной клинике. Если бы не Снежана Викторовна, работала бы сейчас в обычной ЦРБ и получала втрое меньше, а работала бы втрое больше.

Она отправила меня на практику именно туда, потому что им нужен был человек на подмену, а там заведующая в детском ее сестра. Состыковали с практикой моей, и я все лето там отработала, так что Лидия Викторовна сказала, что будет ждать меня через год.

В итоге, я уже почти год, как работаю здесь официально.

Приезжаю к восьми. Принимаю смену. У нас нет такого, что прям лежат с детьми мамочки высших чинов, но бывают разные случаи.

Кладу в холодильник свой ужин и перекус на ночь, и выхожу на свое место.

Сегодня, как это часто бывает Лидия Викторовна сама на смене.

– Здравствуй, Даша. Там сейчас привезут Авдеевых, отправь ко мне их сразу.

– Добрый вечер. Что там опять?

Каждый раз, эта дама приезжает и закатывает истерики. Причем по любому поводу. То посмотрели на нее не так, то сына, который проглотил очередную деталь конструктора

плохо приняли.

– Ох, сегодня он вогнал себе что-то в палец.

– Может ей все-таки посоветовать следить за сыном более тщательно, а не страницей в инстаграмм?

Смеемся и расходимся по своим местам.

Через пятнадцать минут, в дверь врывается та самая мадам и кричит так, что уши закладывает.

– Вы почему нас не встречаете на улице? Вы хоть знаете, что произошло?

– Добрый вечер, вас ожидает в кабинете Лидия Викторовна. Она лично примет вас и вашего сына.

– Да я засужу вас всех. Сидит она тут, – брезгливо осматривает меня и уходит, волоча за собой семилетнего сорванца.

Киваю охраннику Денису, чтобы проводил их и остаюсь на месте.

Кажется, сегодня грозовой циклон по имени Авдеева Анна нас обошел стороной. Потому что бывало, что она забывала о проблеме и на полчаса застывала на проходной, желая выговориться.

Только успела расслабиться, как двери вновь распахнулись и в нее вбежали трое здоровенных амбалов. Все в черном, высокие, и ужасно пугающие. Тот, что по центру держал на руках кричащего младенца.

Денис уже вернулся на тот момент, а когда увидел этих «трех богатырей» сразу ускакал куда-то.

Подбегаю к ним и с лету спрашиваю:

– Здравствуйте, в чем дело?

– Уйди. Где Лида? – чуть ли не наступая на меня, мужчина двигается вперед.

– Лидия Викторовна с пациентом, пройдемте со мной и расскажите... – не успеваю договорить, и этот мужик с бородой меня перебивает.

– Ты не поняла меня, пигалица? Лиду зови, пока я...

– Пока что? – с вызовом смотрю на него, сложив руки на груди. – Пока ваш ребенок плачет?

Те, что по краям вдруг сделали шаг ко мне, а я сразу попятилась назад.

– Ну смотри, если...

– Потом озвучите свои угрозы, – перебиваю его, потому что малыш начинает закатываться. – Положите его сюда, а своим бугаям прикажите выйти. Мне не нужна тут антисанитария.

«Конечно, если бы я знала, кто он, и чем мне грозит моя настойчивость я бы так не поступила, но я уже это сделала!»

Он буравит меня взглядом, но делает, как я сказала. Даже не знаю, откуда во мне столько смелости взялось, что я так разговаривала.

Этот контраст: огромный мужчина под сто восемьдесят сантиметров, с видом мафиози и малыш на руках, просто нечто. Не обращаю на него внимания, когда он не успев отступить, тут же оказывается вытеснен мной.

Дверь в приемную закрывается, и я делаю все что от меня зависит машинально.

– Сколько ему? Пять-шесть месяцев?

– Шесть.

– Как давно плачет? Температуру меряли? – спрашиваю ощущая небольшой жар.

– Да как начал, так и поехал сюда. Ничего не мерял.

– Где мама малыша? Он на каком вскармливании? Мне нужно больше информации.

– Так, девочка-Айболит, это ты должна знать, а не я, – грозно сводит густые брови.

– А вы разве не отец?

– Он жил с матерью. Теперь со мной, точка. Поэтому не болтай своим красивым ртом, а делай хоть что-то, пока я тебя не вышвырнул отсюда. И без лишних вопросов.

Вздыхаю, напоминая себе, что он просто переживает за ребенка, а не козел и делаю свои манипуляции молча.

Как оказалось, у маленького просто режутся первые зубки и поднялась температура. А еще он был голоден и спать хотел.

Мужчина не сводил с меня глаз, пока я ухаживала за малышом, усевшись в кресло.

Младенец уснул почти сразу, как доел смесь. Уложила его в кроватку и оставив радио-няню в палате вышла из нее, подзывая и мужчину.

– Заполните карточку, – даю ему листы бумаги, на что он

смотрит на меня огромными глазами, а я продолжаю. Рассказываю ему, что малышу необходимо для жизни и облегчения боли, хотя мысленно задаю вопрос "Кто он? И чей это ребенок?" Советую ему няню, за неимением рядом женщины или родственников женского пола, как я поняла, кто мог позаботиться о малыше, с ним уж точно нельзя ребенка оставлять.

Все это время в холле стояла напрягающая тишина.

И как только я закончила, была уверена, что сейчас будет хохот стоять, так ведь обычно бывает? Потому что смотрели на меня так, словно я нереально глупая и только что подтвердила этот статус своей речью.

Но мне ничего не ответили, ни один из мужчин. А на карточке были выведены, лишь инициалы: Халилов Далер Ризванович.

– И все? Мне документы нужно заполнить, об оказании помощи.

– Лида заполнит. Она данные наизусть знает. И скажи ей, что она только что проштрафилась по-крупному. Рамиль останется тут на пару дней, пока я все организую. Приезжать буду два раза в день: утром и вечером, и чтобы ты была на месте, – тычет в меня пальцем. Хорошо мы стояли далеко друг от друга, иначе бы он меня проткнул им. – Всегда.

Разворачивается и начинает уходить, а я кричу ему вслед:

– То есть, как это он тут останется? И у меня вообще-то выходные есть. А за ребенком будет кому присмотреть. У нас самая лучшая клини... – не договариваю, потому что он

резко останавливается и начинает идти на меня с видом бешеного быка.

Прячусь за стойкой регистрации, но он входит через проход и нависает над вжавшейся мной в стену.

Стараюсь не дышать, в то время как мужчина пыхтит, кажется огнем, обдавая меня ароматом своего дорогощего парфюма.

– Слушай сюда, – наклоняется к моей груди и читает с бейджика: – Дарья Александровна, если я сказал, что ты должна быть тут, то ты просто обязана услышать своими красивыми ушками именно суть моих слов, – поднимает руку и ведет пальцем по раковине моего уха, а я вздрагиваю. – Они ведь умеют слышать? Не так ли?

– Да, – сиплю еле слышно, и мне кажется, что он меня даже не слышит, потому что голос пропал.

– Вот и отлично. Я приеду в восемь утра, Дарья. Ты же будешь тут?

Киваю, не поднимая глаз, и он цепляет мой подбородок задирая голову вверх. Пришлось высоко ее поднять, так как мои сто шестьдесят не идут с его ростом никак.

– Какие красивые глазки.

«Боже, если он скажет еще хоть слово я тут разревусь просто. Потому что я уже на грани. Никогда в жизни не испытывала такого жуткого страха».

Касается моего предплечья и ведет своей рукой к моей кисти. Цепляет ее и поднимает вверх, так, что она оказыва-

ется, между нами.

– И ручки нежные. Таким я точно доверю своего сына. Не подведи, Дашуль. Хорошо? – киваю, теперь уже глядя в его карие глаза, которые сейчас были чернее ночи. – Я бы не хотел тебе навредить.

И вот первая стадия истерики. Когда слез нет, а ты уже всхлипываешь.

– Не бойся, девочка. Я просто предупредил тебя. Уверен ты справишься.

Разворачивается и уходит, а те двое, как по команде идут за ним.

Дверь закрывается за ними, и я просто падаю на задницу, скатившись по стене.

Глава 2

Ко мне подбегает Денис и поднимает, усаживая на стул. Дает воду и молчит.

– Не стой над душой, пожалуйста, – прошу его немного раздраженно.

Такие "пируэты", какие исполнил он, сразу же меняют твои симпатии на нечто иное. Денис оказывал мне знаки внимания, но что-то после того, как он бежал сейчас, мне и смотреть не хочется в его сторону.

– Знаешь кто это был? – вдруг спрашивает он, а мне смеяться хочется от его голоса. Вроде бы испугаться я должна была, а голос дрожит у него похлеще чем мой.

– Нет. Определенно не знаю. А должна?

– Ну ты даешь. Это ж хозяин нашего района. Один из пяти в городе.

– Байки это все. Обычный бандит он и все.

– Ну-ну. Радуйся, что язык не отрезал за то, что говорила с ним так.

– Зато ты у нас, остался бы в целости и сохранности. Быстро ты рванул по "делам", сесурити.

– Да с таким как он, в одной комнате страшно просто находиться.

– Я заметила, – зло смотрю на парня и отворачиваюсь. – Я сейчас вернусь.

Ухожу в санитарскую и привожу себя в порядок выпив успокоительное, иначе сердце из груди выпрыгнет просто.

Я слышала истории о том, что в нашем городе есть что-то типа деления по районам, которыми управляют криминальные люди. Но поверить в это сложно обычному педиатру. Я не вникаю в подобные вещи.

В принципе, даже если это так, мне то какая разница?

Возвращаюсь на место, и там уже обеспокоенная Лидия Викторовна смотрит на меня с подобием волнения и страха.

– Даша, это правда?

– Что? – неужели она его так боится?

– Что Халилов тут был?

– Ну да. В первой випке его сын лежит. Да все там нормально, у ребенка...

– Ох, девочка, – вздыхает она обреченно. – Что ж ты меня не позвала сразу? Рассказывай, что сказал?

– Поорал, поугрожал. У ребенка зубы лезут и все. Сделала что надо. Еще, он оставил его тут на пару дней, пока не обставит комнату ему, видимо в доме своем, как я поняла он раньше жил с матерью, не знаю в общем. И приказал мне быть всегда рядом с малышом. Бред какой-то, – усмехающаяся я, тут же поняла, что бред несущим именно я.

– Так, если тебе что-то понадобится привезти сразу же говори мне, я лично поеду, но эти дни ты будешь тут.

– Вы что серьезно? Да с какой радости, Лидия Викторовна.

– Милая, с таким как он никто не шутит. И кстати это, – она обводит рукой помещение, – его клиника.

– Да, блин, – вот же влипла. – У меня мама с ума сойдет, и сама за мной приедет.

– Значит и ее сюда поселим. А лучше постарайся объяснить, что коллега заболела, а у нас аврал. Даш, я не шучу, – и по ее взгляду стало ясно, что она и правда на полном серьезе говорит сейчас.

«Ладно, ничего не остается и я вынуждена это сделать. Поэтому нет смысла сейчас тут выпендриваться и нервы мотать ей».

– Ой, а он еще сказал, что вы проштрафились... – женщина опускает голову, а я добавляю, – сильно.

– Да я уж поняла это.

Качает головой и уходит.

Малыш проснулся к двенадцати. Я вновь его покормила, переодела и уложила спать. Лидия Викторовна сразу отпустила меня с поста, чтобы и выспаться смогла и не бегать туда-сюда, так как домой я с утра не попаду.

Легла в палате с ребенком, выставив будильник на семь. Успею привести себя в порядок до приезда мужчины.

Видимо все пошло не по плану сразу, как началась моя смена, так как проснуться мне нормально не дали.

Чувствую прикосновение к щеке, словно щекотка.

– Эй, красивая, – слышу мужской шепот и в условиях моего сна абсолютно инородный. – Вставай.

За долю секунды осознаю, что это никакой не мираж, тут же открываю глаза и подрываюсь с кровати с мышинным писком, как только вижу над собой все тот же пугающий меня вчерашний взгляд.

Он ловит меня уже в падении и пригвождает назад к подушке.

– Тихо ты, буйная. И не ори, – угрожает мне пальцем.

– Я ставила будильник, – не понимаю который час, но проснулась я моментально. – Почему вы тут? – быстро оборачиваюсь и увидев младенца в кроватке успокаиваюсь.

Вот только мужчина, руку с плеча моего так и не убрал.

– Может отпустите меня?

Он быстро встал, и я поднялась за ним, но с другой стороны кровати. Поправила халат, который задрался, а штаны рабочие я с собой вчера, как назло, не взяла.

Развернулась и увидела изучающий меня взгляд.

Сканировал он меня недолго, так как я стала быстро таторить, только бы скинуть с себя его внимание.

– Вы увидели ребенка? С ним все хорошо, – начала рассказывать о том, как он спал, кушал и все такое, на что не получила ни слова в ответ, сама же в тот миг надеялась, что выгляжу не сильно помятой, но стоять и приглаживать волосы перед ним и осматривать себя не стала.

Начала его разглядывать и поняла, что вообще не разбираюсь в людях. Вот разве скажешь по нему, что он полгорода в страхе держит?

В костюме, начищенных туфлях, аккуратно причесан. И даже с бороды ни волоска лишнего не торчит в сторону... ну, насколько я успела заметить, пока он нависал надо мной. Да и как вообще выглядят эти бандиты? Явно не так, как в кино.

Он хмыкнул и сказал лишь: «Я приеду в восемь вечера», а я язык за зубами сдерживать не смогла.

– Мне кажется у вас время неправильно идет.

– Почему? – засунул руки в карманы и лениво посмотрел на меня.

– Вы приехали на час раньше, у меня даже будильник не прозвенел.

– Должен же я был проверить лично, как исполняются мои приказы.

– Вы ясно дали понять, что будет, если я поступлю иначе, угрожая девушке разными намеками на членовредительство.

– Угрожая? – в его тоне насмешка явная. – Я просто предупредил.

– Предупредили вы меня о своем визите, все остальное было угрозой.

Шагает ко мне, а я отступаю мгновенно. Он останавливается и все так же лениво улыбается.

– Испугалась значит, красивая?

– Любой мужчина испугается. И девушка, не исключение.

– Хочешь, чтобы я извинился?

Не отвечаю ему, потому что начинает просыпаться ребен-

нок и я немного вдыхаю кислорода, потому что не дышала все эти пять минут нашего странного разговора.

Мужчина мгновенно оказывается рядом с кроватью в два шага преодолев расстояние и поднимает малыша на руки, в которых тот просто утопает.

– Привет, боец, – вдруг говорит иным голосом, слегка мягким и явно нежным. Словно не он только что гремел на всю палату басом, от которого мурашки размером с Кили-манджаро носятся по телу.

Решаю дать им время побыть наедине, и себе, чтобы привести в порядок халат и внешний вид.

Закрываю дверь и тут же пугаюсь. Потому что два черных шкафа по виду и комплекции, стоят по обе стороны.

– Это детское отделение, а вы тут пугаете всех. Кошмар, – бормочу и иду дальше, слыша сзади тихий хохот.

Возвращаюсь обратно через пятнадцать минут, надеясь, что визит окончен, но не в этот раз видимо.

Охрана мужчины смотрит на меня, чуть заметно улыбаясь.

В палате тишина, аж страшно стало.

Вхожу, замечая забавную картину, как мужчина, посадил малыша и держа его за ручки играет, смеясь вместе с ним.

Останавливаюсь и улыбаюсь автоматически, засмотревшись на них обоих.

«Похожи они конечно сильно», – малыш такой же темно-волосый, как его отец, и кареглазый, это я тоже успела заме-

тить. Кажется, что хмурость у них одна на двоих, когда они брови сдвигают.

Маленький почти сразу меня замечает и начинает, открывая ротик произносить какие-то смешные звуки, хлопая освободившимися ладошками по своим ногам.

Мужчина оборачивается, а я не успеваю скрыть свою улыбку. Берет сына на руки и приблизившись дает его мне, потому что малыш сам начал тянуться в мою сторону.

– Я смотрю вы сдружились, – изгибает бровь он, заметив, как Рамиль тянет меня за золотую сережку в ухе звонко смеясь.

– Я врач-педиатр. Это было не сложно. Тем более он просто замечательный, – я не лукавила.

Ребенок само очарование.

– Отлично, – басит он, сразу же меняя обстановку. – Буду в восемь.

Развернулся и ушел.

Глава 3

Самым сложным в этом дне оказался разговор с мамой. Убедить эту женщину в том, что с тобой все хорошо крайне сложно. Знаю, что она это от любви, но как бывает слишком много вот этого всего, хотя я отчасти понимаю ее.

Она беспокоится, и я не имею права, сказать ей, чтобы перестала так делать. Она моя мама, мой самый родной человек.

– Даша, ну как так? – в который раз повторяла она. – Ну заболела твоя там, кто она, но и ты можешь от такого графика заболеть. Ты что там лошадь ездочная?

– Ну, мааам. Не могу же я сказать: «Извини, Алина, но ты как хочешь, а я поехала домой».

Конечно, врать ей я не хотела, но мне почему-то показалось, что тут есть кого бояться. Этот мужчина мог даже не разговаривать, чтобы заставить трястись. А еще его взгляд и нахмуренные брови... Фух, не стану сейчас вспоминать.

В итоге мама, покричав на всех и вся, на законы и человеческую бессовестную сущность немного смирилась с положением дела, но сказала, что если я не вернусь завтра, то она уже точно приедет за мной сама.

«А действительно, долго мне тут сидеть?»

Лидия Викторовна мне помогала. А если сама она была занята, то девочки приходили на выручку, но на всякий слу-

чай, я старалась быть с ребенком сама. Мало ли, во сколько приедет этот... мужчина.

Ближе к вечеру, когда я уложила спать Рамиля, кстати имя конечно мне так понравилось. Такое нежное и красивое. Хотя, у самого мужчины было тоже необычное. В общем к восьми не было никого. Ребенок успел проснуться, и мы принялись за игры с ним. К девяти он покушал, градус активности стал снижаться, и мы отправились купаться. Вот после этого к десяти маленький уснул крепким сном.

Посмотрела на часы, показывающие почти одиннадцать, я убрала книгу и сходила за своими вещами, чтобы самой принять душ и лечь спать, так как уже прошло три часа, а горе-папочки не было видно и слышно тоже.

Взяла, как обычно радио-няню с собой и принялась смыть усталость прошедшего дня.

Вышла из душа, не просушив хорошо волосы, так как услышала кряхтения ребенка и поспешила на выход.

Склонилась над кроватью и напевным «ш-ш-ш» укачала его вновь.

Убедилась, что он крепко уснул повернулась, чтобы уйти и чуть не закричала.

В кресле-качалке, за углом ванной комнаты сидел Далер. Он прислонил палец к своим губам, намекая, чтобы я не разбудила его сына и встал со своего места.

Пошла к нему на встречу и стала кричать шепотом на него:

– С ума сошли? Вы что тут делаете в такое время? Напустили меня, к тому же я закрывала дверь, какое вы имеете право врываться сюда?

Пока я несла поток своих недовольств он кажется и не слушал меня вовсе. Осматривал легким прищуром глаз, все ниже скользя глазами.

Опускаю голову и вижу, что с моих волос стекла вода и мой медицинский халат пропитался ею, став прозрачным, показав мой бюстгальтер.

Хватаю пленку с детского столика и прикрываюсь ею.

– Как вам не стыдно? – снова шиплю на него.

Такой гнев внутри меня поднимался.

Мужчина наконец поднимает свои глаза и я, всматриваюсь в его невозмутимое нахальное лицо.

– Все сказала?

Беру себя в руки, подавляя желание высказаться и спокойно пытаюсь прогнать незваного, точнее нежеланного гостя.

– Малыш давно спит, думаю вам лучше приехать утром.

– И ты не расскажешь мне как прошел день?

Стискиваю челюсти и даже думаю, что он издевается, но похоже он серьезен.

Быстро пересказываю ему, что происходило днем и финалю тем, что завтра я поеду домой.

– Надеюсь вы подготовили что нужно и заберете завтра ребенка? Потому что я собираюсь домой.

– Торопишься?

– Вы издеваетесь надо мной?

– Нет.

Все, похоже мой «чайник» терпения вскипел.

– Кем вы себя тут возомнили? Или думаете, что раз вы бандит, то на вас управы не будет и все вас боятся? Так вот знайте... – чуть ли не пишу, быстро шагая назад от него, потому что мужчина резко срывается с места и идет на меня.

Упираюсь попой в пеленальный столик, но от того, что он так близко, я выгибаюсь в спине и отклоняюсь подальше, фактически ложаюсь на мягкую поверхность, все так же прижимая к груди скомканную пеленку.

– Так, что же я должен знать, Дарья?

– Что... что нельзя так обращаться с людьми.

– Людьми? – мыкает он. – Ты о ком-то конкретном сейчас?

– О себе, – еле выдаю я, чувствуя, что спина начинает болеть в таком положении стоять.

– Вот и говори за себя, а не за других, – отходит от меня, и я выдыхаю. – Если тебе нужно домой, тебя отвезут ненадолго. Но после вернешься вновь. Еще на пару дней.

– Послушайте, Далер Ризванович, я не собираюсь... – много всего я хотела сказать, но вот распахнувшиеся полы пиджака и виднеющийся пистолет сразу же заткнули мой рот.

Мужчина, заметив мой взгляд, тут же поправил все на место и вопросительно изогнул густую бровь.

– Во сколько мне прислать человека?

– Девять... восемь... – вздрогнула я. – Да, лучше в восемь.

Успею маму успокоить и вернуться назад.

– Умница, – ощущаю себя собачкой, которая принесла палку и меня по голове погладили, только что. – А маме, врать не советую. Она не заслуживает этого.

«Вот же мерзавец такой», – вспыхиваю за секунду, но он уже уходит из палаты.

Мне хочется кричать и нецензурно выражаться. А лучше кулаками подушку избить, но я делаю дыхательную гимнастику и вспоминаю про ключ.

Выскакиваю в коридор и прямым ходом иду к стойке регистрации, где стоит Люба и болтает с Егором, нашим вторым охранником.

– Люба, что за дела? Ты зачем ключ дала от палаты?

– Привет Даш. Ты че? Никому не давала я ничего. С какой радости то?

– А как этот мужик зашел? Я закрывалась.

– А он куда хочет зайдет. Но ключ у него уже был. Потому что он прошагал к двери и открыл ее. Может Лида?

– Может, – буркнула ей и пошла назад.

– Слушай, а правда, что он кроме тебя никого к пацану не пускает? А он сын его или кто? Ты тут вторые сутки?

– Люб, а ты обход делала? А то стоишь и дел у тебя так мало кажется.

– Ц, прям какая... – закатывает глаза и отворачивается

далее сплетничать с Егором.

Перед сном я долго обдумываю происходящее в своей жизни. Такое ощущение, что я снимаюсь в какой-то передаче, где съемка ведется скрытой камерой.

«Вот же повезло», – тяжело вздыхаю и переворачиваюсь на бок.

Смотрю на мирно спящего малыша и впервые задумываюсь о его матери.

Она видимо бока на солнце греет, раз ее нет рядом с ним. А ребенок ведь такой замечательный.

Или может он забрал сына? Не знал о ребенке, а как узнал прискакал и забрал сразу.

Потянулась к телефону, проверила точное время для пробуждения и провалилась в сон, надеясь, что проснусь именно от будильника, а не от постороннего, нависающего надо мной человека.

Глава 4

Лидия Викторовна сменила меня на посту «опеки» над ребенком, и я отправилась домой.

Вышла на улицу и было не сложно заметить на какой машине за мной заехал человек Халилова.

Огромный черный «монстр» стоял почти у входа. А мне так хотелось пройти мимо, сделав вид, что я не я, но как только мой нос показался на улице, этот самый человек сразу же вылез из машины и открыл заднюю дверь.

Поблагодарив, забралась внутрь и пока ехала думала о том, как я буду маме объяснять мою «карету».

– А вы не могли бы остановить на углу? Не хочу кучу вопросов о том, кто вы и что происходит, – обратилась я к водителю, который кажется сделал вид, что не слышит меня, когда мы подъехали к моему подъезду.

«Ладно, придумаю что-нибудь».

– У вас час, – ровным тоном сказал мужчина, когда я оказалась на улице.

– Час на что? Носки сменить? Что за абсурд? Я хочу отдохнуть нормально.

Но ответом мне была тишина и взгляд намекающий на то, кто тут в каком положении.

Снова злюсь на того самого Далера, скорей бы уже избавиться от его присутствия в моей жизни.

Не успела войти в квартиру, как меня снесла ураганом мама.

Проверила меня на наличие пульса, дыхания, чистоту кожных покровов и после смогла выдохнуть. Это я так называю ее объятия и причитания о том, как она волновалась.

– Мам, я сегодня опять на смену. Точнее сейчас.

– Что? Ты там хоть спала? Синяки под глазами, Даш.

Ставлю чашку с чаем и беру ее за руку.

– Мам, это моя работа. И она сложная. Не только я, там как белка в колесе.

– Дочка, я понимаю, но даже такие деньги, что платят тебе в этой клинике не смогут оплатить в итоге здоровье, которое можно загубить таким вот графиком.

– Все хорошо. Это временно, – целую ее в щеку и ухожу переодеваться.

Попрощалась с мамой и отправилась на работу.

Оставшийся день, прошел без сюрпризов. Малыш, был активным и много играл. А мне вдруг представились картинки такого будущего. Где буду я, мой ребенок и мужчина, которого я буду любить.

Моя романтичная натура вновь вспылала. Этот маленький мальчик будит во мне такие красивые чувства. Он и правда прекрасный малыш.

Так странно получается, что, работая в педиатрическом отделении становишься слегка грубее и жестче, не к детям, конечно, но после рабочего дня так сложно взять и сразу

стать собой.

Той же ранимой, милой, освободить мысли от криков неадекватных родителей, которые вечно чем-то недовольны и считают, что имеют право на высказывания лишь потому, что заплатили за прием кучу денег. Мне то, по сути, никто не боится дополнительно еще и нервные клетки.

Уложила Рамиля спать и отправилась на обед. Медсестры из других отделов клиники периодически косились на меня, практически не скрывая своих смешков, а мне казалось, что я в школе.

Всегда думала, что если заканчиваешь среднее образование, то и все что было остается в стенах тех зданий, но нет.

Кушать в столовой не стала, ушла в отделение, но не успела насладиться блюдом, как в нашу сестринскую влетел этот ненормальный.

– Вы что, преследуете меня? – вскочила на ноги автоматически. Хорошо я тут одна, иначе стыдно стало бы еще больше, чем есть уже.

– Ты где должна была быть? – грубо отчеканил он, фактически налетая на меня, благо впереди меня стол, и он остался с обратной его стороны стоять.

– Я там, где... – начала грубовато, но после одернула себя. – Я на рабочем месте. У меня обеденный перерыв. Малыш уснул, и я...

– И ты решила, что можешь вот так просто взять и уйти? – облокачивается руками на столешницу.

– С ним все в порядке, я проверяла.

– А должна быть на месте постоянно.

– Да что случилось то? – стала не на шутку переживать.

Мало ли что там было. Может проснулся?

– То есть, – наклоняется еще ближе вперед ко мне, а я назад, отмечая небольшое искривление носа, и горбинку, видно ломал и не раз. Боже, о чем я думаю? – Сначала должно что-то случиться, прежде чем я стану действовать?

– В каком смысле действовать? – умеет страху нагнать.

– Тебе лучше не знать. И радуйся, что все в порядке, но впредь знай – мои приказы не нарушаемы, девочка.

– Впредь я буду обходить вас стороной, – бубню под нос, убирая со стола нетронутый обед.

Выхожу первая, а мужчина следует за мной. Сначала я удивилась что он без тех двух лбов здоровых, но позже увидела их на входе в палату к ребенку.

«Кстати возле больницы я видела парочку таких же огромных мужиков. Интересно это тоже его люди?»

Почему-то начинает казаться, что нахождение рядом с ним опасно. И угроза может исходить не только от него самого.

«Даша, ты пересмотрела фильмов. Буду требовать отпущения».

Вхожу в палату, проверяю мирно спящего младенца и скрестив руки на груди с явным недовольством разворачиваюсь к мужчине, который уже успел сесть в кресло.

– Садись, красивая.

– А вы уезжать не собираетесь?

– Подождем, когда проснется Рамиль и я заберу его.

«Свобода – проговорили мне его губы, вместо того, что произнес он на самом деле».

– Еще полчаса он точно спать будет.

– Я не тороплюсь, – отвечает, откинувшись на спинку.

Залезла на кровать и взяла книгу. Меня не особо смущает его присутствие. Точнее именно это, я пыталась ему показать своим видом, зарывшись лицом в энциклопедию для педиатров.

После пары страниц, непонятного мне текста я стала выглядывать и поняла, что мужчина уткнулся в телефон, и зря я тут что-то изобразить пыталась.

– Любуйся красивая, я не против.

– Вы сам с собой?

Он лишь усмехнулся и покачал головой.

Начала его рассматривать еще более тщательно. В жизни не видела настолько огромных мужчин. И эти мышцы, которые так выделялись через тонкую ткань серого свитера впечатляли.

«Ага, сегодня не в костюме».

Такие экземпляры водятся только в журналах и на тв.

А еще, у него была такая красивая борода. Темная, как его волосы, но с проседью. Я никогда не засматривалась на взрослых мужчин, но такой...

Да и вообще, если быть объективной, он красивый. А если убрать этот криминал, который его окружает и опасность, был бы мечтой, а так... Ой, и характер тоже бы скорректировать не помешало.

Ладно. Все равно не то пальто, а главное, что плюс, не наше.

Вновь погружаюсь в книгу и время пролетает незаметно быстро.

Ухаживаю за малышом, пока его горе-отец наблюдает за нами, а после собираю в дорогу все необходимое. Делаю некоторые назначения и советы, записав все на листочке и с сожалением прощаюсь с ребенком.

– Пока сладкий, буду скучать по тебе, – говорю тихо, чтобы меня не услышал никто. Целую пухлые щечки, и он очаровательно смеется, копошась в моих волосах.

На самом деле, два дня эти были интересными, и я уже немного привязалась к нему, как и он ко мне.

Возвращаю малыша в мужские руки, а он, как специально своими лапищами накрывает мои ладони и долго не отпускает их, пока поудобней не перехватывает Рамиля. А еще смотрит прямо в глаза, от чего я теряюсь под этим омутом темного шоколада.

В окно вижу, как ребенка Далер пристегивает в специальное кресло, а после закрыв дверь оборачивается и смотрит на меня.

Не знаю почему, но распознав его намерения пока он еще

только делал этот поворот, я хотела отскочить от окна, чтобы не заметил меня, но в итоге, осталась стоять на месте.

Лишь секунда... может больше... но что было в этом мгновении я не поняла.

Он обогнул машину и сел в нее, а после уехал.

Выдохнула и вышла из этого странного состояния. Переделась, попрощалась с Лидией Викторовной и поехала домой, так как смена сегодня не моя.

Пора мне отдохнуть. Эти несколько суток вогнали меня в какой-то водоворот событий, которые не совсем вписывались в мой четкий план жизни.

Но все наконец закончилось. Так ведь?...

Глава 5

Далер.

События до встречи с героиней

Смотрю на мониторы покерного зала, наблюдая, как толстосумы с радостью оставляют в моем кармане сотни тысяч, машины и квартиры. Как продажные девки липнут к тем, кому сегодня повезло.

Этот мир давно приобрел свой определенный запах, цвет и название.

Мой район отличается от других, но так ли это по факту?

Да, здесь не толкают наркоту. Вообще, для этого есть другие места этого города. Не продают оружие, хоть оно и не запрещено в пользовании, и шлюхи не поддерживают собой стены домов, а работают внутри клубов, но этого мало...

Мало для чего? Я не знаю.

Когда отец был жив, он держал наши районы с братом один и никогда две тьмы не пересекались.

Я как он. Мой брат Ян – нет.

И тьма мне не нужна.

Я жесток. Правила необходимы и за их соблюдение меня уважают. Боятся нарушать.

За преступлением всегда следует наказание.

Наш город давно избавился от войны. Граница района – это не просто черта, это чертов кодекс. Сейчас пять участков

возглавляют дети прежних «королей», кроме Демида. Этот старый вояка, еще многим наподдаст. Но его смена готова уже давно.

Смотрю на звонящий мобильный и принимаю вызов.

– Да, Ян.

– Привет, братишка. Ты в «Раю».

– Нет, я в «Майами». Сегодня день казино.

– Понял. Давненько я не играл.

– Жду.

Набираю по внутренней связи Жанну.

– Босс, – поет она тонким мелодичным голосом.

– Сейчас приедет Ян. Попроси накрыть стол в випе, все как обычно и проводи его с кем бы он ни был. А еще, наверное, Кристину сразу позови. Дальше я распоряжения дам отдельно.

Тишина в трубке и вопрос:

– А вам?

– Придешь, когда скажу.

– Хорошо.

Смотрю на монитор, где счастливая и улыбчивая девушка с рыжими кудрями, улыбаясь подзывает официантку и дает поручения.

Жанна моя единственная любовница. Тип моего характера не предопределяет гарем, даже если речь идет о той, которая просто греет меня телом и не больше.

Даже мои персональные шлюхи остаются только моими,

пока имеют интерес для меня. Эта, пока что не надоела. Ладная фигура, формы как мне нравится и любит трахаться. Остальное меня не интересует.

Через пять минут мое распоряжение было выполнено. А еще через десять приехал Ян со своими людьми.

– Далер, брат мой, – обнимает меня и садится за стол.

– Привет.

Четыре его парня жмут мне руку и следуют за своим боссом.

Мои ребята садятся рядом.

Негласное правило. Оно не обсуждается.

Подзываю Жанну пальцем.

– Каждому по девушке, сама останься на входе, встречай гостей.

– Как скажете.

После первого раза, когда я уже заполучил ее в свою постель, она не делала из себя обиженную, стоило мне выпроводить ее с подобного сборища. Жанна все поняла и даже улыбнулась. Здесь сидят шлюхи и те, кто не против предложить себя каждому сидящему в комнате, готовые раздеться и встать в позу на этом же столе. Пока женщина со мной, она моя.

– А твоя красotka, так и будет бегать от нас?

– Ян, – зло улыбаюсь ему, – ты пришел расслабиться? Я накрыл для тебя стол. Женщины и дела обсуждаются в другой обстановке.

– Тогда веселимся, – ударил он в ладоши.

Сценарий этого вечера мне известен до минуты, поэтому я просто наблюдаю за происходящим.

Через полчаса, когда все наелись, мы сели за покер.

Вечер набирал обороты, немного виски расслабил меня, а после зазвонил телефон у Гены. Через него мне сообщают о делах на улицах района. Если вопросы по клубам, то звонят Мураду.

– Далер, – наклоняется он ко мне после звонка.

– В чем дело?

– Парни поймали на улице торгаша.

Не договаривает и мне это не нравится.

– Кто-то решил озолотиться в двенадцать ночи продавая семечки?

– Нет, Дал. Порошок.

Сжимаю кулаки до хруста.

Если бы дилер зашел случайно на мою территорию, его бы просто проводили назад. Но когда с информацией приходят уже ко мне, значит он был далеко от черты. Да и не осталось в городе тех, кто осмелился продавать свой товар, в городе давно нет чужаков.

И это второй случай, за последние две недели.

Первому я отрубил одну руку без разбирательств. Даже не спросил чей это гондон. И если мне не предъявили счет, значит знали за что получил.

Что ж, в этот раз я спрошу, а лишится он обеих рук.

– Поехали, – приказываю и встаю с места.

– Оу, брат. Ты куда с таким видом собрался? – захмелевший Ян смотрит непонимающе.

– Дела. Веселись. Спать можешь лечь в одной из комнат.

Кристина, проводишь его.

Девка кивает и принимается дальше ластиться к нему.

Тут Ян понимает, что тут не шутка и скидывая женские руки, подходит ближе.

– Дал, в чем дело? Я могу помочь.

– Кто-то на моей территории распространяет кокс. Вот что.

– Черт. Я с тобой. Хочу видеть покойника своими глазами.

– Ян, останься тут. И развлекайся, – давлю на него твердым голосом.

Он оступается, и начинает смеяться.

– Ладно. Но ты звони.

– Пока.

Книга скоро станет доступна для продажи на других ресурсах. Заходите в группу автора и узнавайте там!

Приезжаю на место, где мы решаем «дела». Здравуюсь с парнями и вхожу внутрь.

Блондинистое чмо сидит на стуле и трясется, ожидая меня. Потому что он уже знает в чем виноват и что последует после.

Сажусь на стул напротив и смотрю на него. Смертник сразу же опустил глаза и затрясся еще сильнее.

– Ты нарик?

– Н-нет.

– А трясешься почему?

– Х-х-холод-дно.

– Я думал тебе страшно.

– С-страш-шно тоже.

– Понял. Тогда зачем полез в мой район?

– П-п-простите м-меня. Я не виноват в этом. Пришла отбивка, как всегда, что я на этой улице. Всегда приходят точные адреса. Поэтому и пошел. Я не знал, что нельзя. Точнее знал, но если пришло смс, то... Я клянусь никогда бы не пришел сюда, – и не придешь больше, отмечаю мысленно.

– Так ты новичок?

– Нет, но мы же не переспрашиваем.

– Ну и чей же ты? Порошок – это у нас Демид, Сокол и Ян. Чей ты?

Вот тут парнишка сжался вовсе.

Во-первых, он сейчас подставляет своего босса сказав правду, во-вторых, может лишиться товара, а это однозначное пожизненное рабство. Три сотни грамм, не мало.

Вижу, как он сомневается в том, что ему делать, но я просто смотрю. Выжидаю, ломая молчанием.

– Мой босс не Демид. Точнее, мой прямой босс Чалый, а уже он... Но я не виноват, клянусь вам.

– Значит Демид? Я тебя понял. Кто присылает вам адреса?

– Не знаю. Просто с номера смс с адресом и все. Приез-

жаешь сначала за товаром и после торгуешь.

– Скольким ты продал эту дрянь на моих улицах?

– Я не... Я не уверен. Может быть десять. Или меньше.

Не помню.

– Ты понимаешь, что... Твою мать, – срываюсь и встаю, чтобы выйти отсюда, иначе ему будет пиздец.

Гена и Мурад выходят со мной. Встают подальше и ждут.

Быстро прикидываю план и его последствия.

– Мне вот интересно, это такая подстава или это, блядь случайность?

– Нужно выйти на связь с Демидом.

– А дальше пусть сам разбирается со своими шавками, – предлагают они.

– Это будет в случае, если не он решил устроить представление. Телефон проверили?

– Он у Серого.

– А вы что думаете?

– Ошибка, наверное. Может новый распределитель у него.

Но ты вполне можешь требовать для него «вышки».

– Меня беспокоит, что это за две недели второй случай.

Уверен, то чмо было его человеком.

– Узнаем.

Минут через десять выходит мой компьютерных дел мастер и отдает полный отчет.

– Ошибка?

– Не похоже. У них все как по часам. Всегда точные адре-

са, в основном одни и те же точки. Номер, который отправляет всю инфу распространителям не меняется уже несколько лет. Ай пи так же. Либо человек всегда на месте, в пределах квартала, либо телефон всегда в одной точке. В этот вечер, рассылка была как обычно. Но, адрес был иной только у того парня, и две недели назад тоже.

– То есть я, не зря тому ублюдку руку отрубил?

– Ага. Его отправили на самую границу, вот он и решил счастье попытать.

– Попытал, – заржал Гена.

– Не слышали, может у них были какие-то там изменения в составе верхушки?

Все дружно покачали головой, а я всерьез задумался о встрече с Демидом.

– Так, отслеживайте все то, что может быть странным. Новых людей на районе, новые движения, покупки, счета. Я не знаю. Что-то грядет. Это все ни хрена не совпадение. С Демидом я договорюсь о встрече сам.

– Дал, а с Инной и Рамилем что делать?

– Пока никто не знает о том, что у меня есть сын, им обоим ничего не грозит. Охрану усилить. С Инной сам поговорю. До завтра.

– А с этим что? – спрашивает меня Гена, готовый размять руки.

– Как обычно. Мне насрать знал он или нет. Они все идут туда заранее оповещенные о последствиях. А на моей терри-

тории наркота запрещена. Мурад за мной, а ты развлекайся.

Уезжаю уже к трем ночи. Снова бесполезный вечер.

– Куда? – спрашивает друг, вырубивая на центральную улицу.

– Домой. Спать хочу, – тру руками лицо и откинувшись на спинку заднего сиденья закрываю глаза.

Пока доедем успею немного подумать.

Глава 6

Мой дом – это огромная охраняемая территория, на окраине города. На ней стоят несколько домов.

Мой центральный и самый большой. В нем три этажа, для меня, Гены, Мурада и моего юриста Орхана.

Два по краям чуть меньше, там живут мои люди.

Плюс на участке тренажерный зал, бассейн и сауна.

Приехал домой. И сразу же упал на кровать. Завтра снова куча дел. И главная из них мой сын и его безопасность.

Подъехал к девятиэтажке к десяти. Поднялся на самый верх и открыл дверь своим ключом.

Девчонка уже стояла и ждала меня с мелким на руках.

– Привет, – испуганно смотрит на меня. – Ты неожиданно тут появился, значит что-то случилось. Я права?

– Привет, Инна. Как вы? – игнорирую вопросы, на которые в лоб не ответишь.

– Все хорошо, Далер. Надеюсь, что так и будет дальше.

– Сделай мне чай, я не успел позавтракать.

– Я не прислуга, – говорит и тут же заикается на последнем звуке, стоит мне поднять свои глаза на нее.

– Сына дай и пошла делать, что сказал.

Беру на руки малыша, который так внезапно ворвался в мою жизнь, делая меня слишком уязвимым в этом гребаном мире.

Семья – это ноша, которую я ни за что не стал бы на себя вешать. Но чертова случайность и вот у меня на руках годовалый пацан.

Инна, искала моего внимания, ошибочно полагая, что ее девственность как-то задержит в моей постели.

Глупость девчонки сыграла злую шутку. Она не изменилась и пытается мне дерзить, но каждый раз вовремя затыкается.

– Я приготовила яичницу, сходи поешь.

– Спасибо.

Встаю и направляюсь на кухню, отдав ей ребенка.

– Что на этот раз, Дал? – летит в спину вопрос.

– Как всегда, Инна, – не останавливаюсь отвечая.

– Какие указания? Безвылазно сидеть тут? – язвит, сучка. – Я с ума скоро сойду.

– Просто будь тут и все. Или желаешь пытаться удачу и пойдешь ловить пулю в свою головку? – резко разворачиваюсь, и она почти впечатывается носом в мою грудь, благо мелкого не держала на руках.

– Так серьезно все? И они узнали о Рамиле?

– Нет, но я не рискую. Никогда.

– Знаю, – вздыхает и уходит назад в комнату.

Быстро доедаю и выхожу к ним.

– Сыну нужно что-нибудь?

– Нам в больницу скоро. Лидия Викторовна говорила в шесть месяцев.

– Я решу этот вопрос. Больше ничего?

Опускает глаза, значит не все сказала.

– Говори, Инна, – добавляю в голос сталь.

– Может наймешь няню? Пойми Далер, я устаю тут одна быть с ним.

– Последствия – это самое тяжелое, что мы пожинаем, принимая решения, – ступаю на нее, буквально вжимаю в стену своей мощью. – Таблетки, которые ты не приняла вовремя, разводя в своей голове розовые сопли, надо было засунуть в свой воспаленный двадцатилетний мозг.

– Но... но ты же сам приказал рожать.

– Иногда мне кажется, что тебе нет даже пятнадцати.

Разворачиваюсь и ухожу, коря себя за то, что вообще полез в ее трусы. Думал, что она, как и те, кто хочет провести вечер, но эта оказалась проворной чертовкой. С тех пор, возраст – это первое на что я смотрю, выбирая девушку на ночь. Ну и защита, конечно.

Спускаюсь вниз и тут же звонит телефон.

Не смотря на экран поднимаю трубку.

– Алло, – направляюсь к машине.

– Далер? Мне сказали, ты желаешь пообщаться?

– Желаю я свою секретаршу, а с тобой я намерен поговорить. Здравствуй, Демид.

– Не вопрос. Только я сейчас не в стране.

– Тогда, как прилетишь, дай знать. Ты уже и сам в курсе того, что произошло. И это нихрена не ошибка.

– Я уже разбираюсь во всем. Ребята получили справедливое наказание.

– Их туда намеренно отправили. Половина моей территории окружена водой, единственное соприкосновение с тобой и прямо удача. Двойная, если быть точнее за две недели. Бинго, Демид, – начинаю злиться.

– Я тебя понял и все улажу. До связи.

Отключаюсь и убираю телефон в карман.

Мурад молча сидит за рулем, ожидая моих указаний.

– Поехали в «Майами» посмотрю, что там вчера устроил мой братец, а дальше в офис.

Подъезжаю к зданию клуба и вижу несколько машин брата и его людей.

«Значит еще спит».

Вхожу внутрь, девочки наводят порядки и томно здороваются.

Охрана брата на посту, пьет кофе.

Иду в комнаты «отдыха», и не ошибаясь попадаю куда нужно.

Кристина, изрядно помятая после Яна, тут же просыпается и прихватив халат уходит в ванную. Этот и не думает вставать.

– Эй, звезда танцпола, – трогаю его за плечо, – вставай давай.

Дурак резко переворачивается на спину и тычет мне стволом в голову.

– Пушку убери.

Отпускает мой пиджак и выдыхает.

– Не делай так больше, Дал, я чуть не выстрелил в тебя.

– Хорошая реакция. А твоих пуль я не боюсь. Как вечер? – оглядываюсь по сторонам, заметив кучу аксессуаров, использованных им и девкой. – Надеюсь ты ей не навредил.

– Она привыкла. Не беспокойся. Поверь, такие просят еще и еще.

– Я серьезно, Ян. В моем клубе ты не будешь устраивать свои извращения.

Я никогда не был поклонником подобного, но и плевал на то, что нравится кому-то. Одно условие, не на моей территории. Насилие над женщиной, в подобном ее проявлении я не приветствую.

– Да понял я тебя. Расскажи че там вчера у тебя случилось?

– Трусы сначала надень и выходи. Буду ждать в кабинете.

– Лады, – смотрит в сторону ванной, услышав шум воды. – Минут через тридцать. Ты же не спешишь?

Усмехаюсь и выхожу.

Заказываю у Риты, сменщицы Жанны завтрак для брата и закрываюсь в кабинете.

Разбираю бумаги, счета, просматриваю выручку за последнюю неделю, которая значительно выросла и звоню в клинику, договориться с Лидой о приеме для сына.

Ян пришел гораздо позже, а я как раз успел сделать поло-

вину дел.

– Ну так что, – проговорил с набитым ртом, – че там за терки?

– Люди Демида уже второй раз за две недели приходят на мою территорию и толкают дурь.

– Нихрена себе. Он вообще попутал, хрен старый. Ты с ним говорил? – тут же принимает боевую стойку.

– Да. Сказал разберется.

– Мудак. Один раз, я бы понял, второй это уже серьезно.

– Знаю.

– А эти смертники. С ними что?

– Первый без руки, второй не знаю еще. Я его с Геной оставил и еще парой ребят.

– Твой зеленый друг – зверь, – начинает смеяться, доедая свой завтрак. – Не думал откуда ноги растут?

– Пока не понимаю к чему это все. Может это Рустам?

– Этот Демидовский молокосос боится отойти от старческой юбки и обсерается при виде своей тени. А тебя он боится больше всего.

– Меня? – даже не знаю, удивлен ли я.

– Ага. Говорят, он просил отца перестать заниматься наркотой, чтобы с тобой не пересечься случайно, знает, что ты ненавидишь и что делаешь с теми, кто распространяет. Так что это не он.

– Тогда буду ждать ответ Демида. Он сейчас не в стране.

– Решил хорошенько поиметь свою молодую шлюшку на

горячем песке?

– Мне плевать, где он, Ян. Ты тоже будь на чеку. Нужно рассматривать разные варианты. Если это кто-то, кто решил объединить районы и взять нас за яйца, то и ты попадешь под раздачу. Войну прекратили наши отцы, те кто сейчас держит территории сорвутся с цепи сразу же как сдохнет Демид, так что смотри в оба. Но мне и Гоше будет хуже всех. Мы против дури, в отличие от вас. Остальным это не на руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.